

ОБ ОПЫТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ ИНТЕРНЕТА ДЛЯ ДЕРИВАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Г. В. Белякова

Астраханский государственный университет

Поступила в редакцию 7 декабря 2021 г.

Аннотация: использование статистических данных «Яндекса» и Google позволило определить способность смоделированных суффиксальных *nomina loci* конкурировать с существующими дериватами, обладающими периферийной мотивацией. Привлечение к исследованию обширного лингвистического материала даёт возможность сделать обоснованные выводы о востребованности того или иного производного с локативным значением.

Ключевые слова: *nomina loci*, производные слова, периферийная мотивация, словообразовательное моделирование, деривация.

Abstract: the using of statistics from Yandex and Google makes possible to determine the ability of the modeled suffix *nomina loci* to compete with the existing derivatives with peripheral motivation. Involvement of extensive linguistic material gives reasonable conclusions about the demand for one or another derivative with a local meaning.

Keywords: *nomina loci*, derivative words, peripheral motivation, word-formation modeling, derivation.

Лингвисты (в особенности дериватологи), проводя исследование, нередко прибегают к моделированию не зафиксированных в словарях языковых единиц той или иной заданной структуры с тем или иным искомым значением (в том числе — словообразовательным). При этом для верификации, как правило, проводятся опросы некоторого (обычно — не очень значительного) числа респондентов. Подобный способ подтверждения гипотез, безусловно, имеет право на существование, но его использование вряд ли позволит получить полную и объективную деривационную картину.

Решением подобной проблемы может стать привлечение данных поисковых систем Интернета, представляющих собой «новый лингвистический источник с большими возможностями» [1, 101]. Признание интернет-ресурсов полноценной составляющей источниковой базы деривационного исследования обусловлено согласием с тем, что «...интуитивный принцип должен и может на практике быть дополнен объективистским принципом, а эвристический («встретилось — зафиксировали») — системным, подразумевающим поиск дериватов в направлении «от единиц словообразовательной системы к их лексической реализации» [1, 101].

Нами была изучена конкуренция производных слов с периферийной мотивацией (ПМ) посредством использования возможностей поисковых систем Интернета.

При анализе способов восполнения лакун словообразовательной категории суффиксальных локативных существительных мы пришли к выводу,

что вид ограничений, связанный с отношениями ПМ, «занимает промежуточное положение между отталкивающими и неотталкивающими ограничениями: существующее производное занимает пустую клетку, но при этом занимает не полностью, оставляя место для «соседей-конкурентов» [2, 111].

В ряде случаев образование «параллельных» дериватов представляется весьма сомнительным в связи с действием различного рода ограничений. При этом немало производных с ПМ практически провоцируют появление дериватов с тем же лексическим значением. Восполняются ли подобные лакуны? Все ли потенциальные дериваты образуются и, главное, используются? Вытесняют ли новые производные существующие?

Объектом данного исследования стали две группы суффиксальных локативов, зафиксированных поисковыми системами «Яндекс» и Google (дата обращения — 14 мая 2021 года). В обоих случаях основным словообразовательным формантом является суффикс *-ниц(a)*, а частным словообразовательным значением — «место, где хранится то, что названо производящей основой».

Первая группа включает суффиксальные *nomina loci*, называющие вместилище для хранения обуви.

Лексикографическую фиксацию в толковых словарях, по нашим наблюдениям, имеет только локатив *галошница*: «шкафчик или полочка для галош, уличной обуви» [3, 125]; «шкафчик или полка для галош, уличной обуви» [4, 359]. Вариант *калошница* обнаружен лишь в некоторых орфографических словарях.

Основываясь на этих данных, можно предположить, что *галошница* является хронологически первым дериватом со значением «предмет мебели

для хранения обуви». Ещё одним доказательством «недавности» появления этого локатива, думается, может служить тот факт, что в Национальном корпусе русского языка представлено несколько иллюстраций к слову *галошница* со значением женскости из текста первой трети XX века и одна — со значением «место» из текста начала XXI века.

В данном случае в качестве исходного был выбран один из согипонимов. Таким образом, лакуна

была восполнена частично: в качестве потенциальных производящих могли выступить гипероним *обувь* либо согипонимы.

Эту гипотезу мы решили проверить с помощью поисковых систем Интернета. Для анализа было использовано слово *галошница* (*калошница*), а также смоделированные нами слова, производящими для которых стали наименования различных видов обуви.

Таблица 1.

Количественная характеристика представленности дериватов в поисковых системах Интернета (первая группа дериватов)

Производное слово	Количество веб-страниц	
	Яндекс	Google
обувница	18 000 000	766 000
галошница + калошница	8 000 000 + 5 000 000	64 700 + 12 100
тапочница	12 000 000	2 530
ботиночница	1 000	8
туфельница	12 000 000	286

Данные табл. 1 показывают весьма интересную картину лексической реализации потенциала исследуемой группы.

Появление деривата *галошница* (*калошница*), находящегося в отношениях ПМ со своим производящим («вместилище для хранения обуви, в том числе галош (калош)»), ограничило, но не закрыло возможность к образованию локативов с тем же лексическим значением от других производящих основ — согипонимов, гиперонима. Лексической реализацией потенциала (по данным поисковых систем) стали *nomina loci* *обувница*, *тапочница*, *ботиночница*, *туфельница*: **Галошница** (или **калошница**) — это **обувница**, дверцы которой снабжены специальным механизмом в виде кармана для хранения обуви (<http://mebelord.ru/Catalog/Galoshnicy>). **МЕБЕЛЬ ДЛЯ ПРИХОЖЕЙ: САМОДЕЛЬНАЯ ТУФЕЛЬНИЦА**. Эта удобная подставка для туфель может располагаться в прихожей, где вы переобуваетесь, придя домой или уходя на работу, или в шкафу, где обычно хранится обувь, — в любом месте она приносит порядок и аккуратность (http://mebel.masteraero.ru/prishozhaya_mebel-7.php). **Идеальное решение для хранения тапочек в прихожей — тапочницы** (<http://ironmall.ru/sneaks>). **Сын не отличается аккуратностью с курткой, но его ботинки служили в семье лакмусовой бумажкой. Если он получает в школе пятёрку, то аккуратно ставит обувь в ботиночницу** (<https://ficbook.net/readfic/4506651>).

Статистические данные Интернета показывают, что одним из наиболее частотных у пользователей является производное, образованное от родового понятия *обувь*. Именно этот дериват вызывает минимальные сомнения говорящего (либо не вызывает их вовсе) в правильности выбора производящего для образования требуемого локатива: *Мебель для обуви, помещаемая в прихожую, может быть самой*

разной. Мы условно объединяем все возможные варианты под одним названием — обувница. Иными словами, обувница — это шкаф, тумба и тумбочка, комод или полка для обуви, на которой можно компактно расставить башмаки, сапоги, тапочки и туфельки в прихожей (<http://howmweb.com/prihozhaaya/obuvnitsyi/ponyatie-tseny-vidy.html>).

Впрочем, и остальные локативы (кроме, пожалуй, деривата *ботиночница*) активно используются интернет-пользователями.

Поисковые системы зафиксировали также слова *туфельница*, *тапочница* и *ботиночница* со значением женскости: *Таня — туфельница. Она может часами бродить по обувному и глазеть на изящные колодки. А я ботиночница. Хватаю приглядевшиеся мне ботинки, а дальше идёт процесс «кручу, верчу, купить хочу»* (<http://desire-designer.livejournal.com>). *Поскольку я великая тапочница (в моей коллекции работ больше 50 пар вязаных оригинальных тапочек), открываю тему вязания фриформ для ножек* (<http://club.osinka.ru/topic-191200?p=18667731>). Как видится, появление подобных *nomina femina* в некоторой степени уменьшает востребованность омонимичных *nomina loci*. Причём об архаизации феминитивов, как в случае с *галошницей* «работницей галошного производства», здесь вряд ли можно говорить.

Анализ контента позволил обнаружить некоторую «сегментированность» употребления рассматриваемых локативов. Так, дериваты *обувница* и *галошница* (*калошница*) преимущественно используются на специализированных веб-ресурсах (сайтах мебельных магазинов, сайтах по изготовлению мебели и т.п.), например: *Установка калошницы (заголовок). Теперь нам нужно будет установить механизмы для обувницы, крепятся они на боковины* (<http://mebsam.com/obuvnica-svoimi-rukami-foto>

chertezh.html). Как выбрать удобную **обувницу** для обуви (заголовок). В закрытых моделях обувь не проветривается, в узкие **галошницы** не влезают сапоги и туфли на каблуках. (<http://mebeos.ru/article/203/undefined>). Заметим, что на сайтах по продаже мебели нередко в одном тексте используются все указанные локативы. Думается, разработчики контента таким образом стремятся привлечь максимальное число пользователей. Подобная «подстраховка» есть не что иное, как стремление откликнуться на все возможные запросы потенциальных покупателей, в том числе — сомневающих в правильности выбора наименования для искомого. Другие локативы данной группы обычно встречаются в объявлениях о продаже квартир (при описании интерьера) на различных интернет-форумах и т.п.

Итак, данные поисковых систем Интернета показали, что в качестве наименования предмета мебели для хранения обуви используется несколько производных, причём лексическая реализация деривационного потенциала данной группы продолжается. На одном из интернет-форумов находим запись

от 3 апреля 2014 года: *Калоша оказалась единственной обувью, которой полагается собственная мебель. В поиске выпали калошницы из бука, молочного дуба и ванили. Сандальники, тапочницы и босоножницы почему-то не предлагают.* (<http://sumka-tumitamy.livejournal.com/170626.html>). В 2020 году мы не обнаружили локативы сандальница и босоножница, а дериват тапочница уже был достаточно частотен. Весьма востребованным является локатив, образованный от родового понятия (*обувница*), что вполне логично для деривационной системы русского языка и очень удобно для пользователей. Достаточно частотен и первый из появившихся в русском языке локативов (*галошница (калошница)*).

Вторая группа включает суффиксальные локативы, называющие вместилище для размещения печатной (полиграфической) продукции. Отметим, что в обследованных нами лексикографических источниках такие дериваты не обнаружены. Поисковые же системы Интернета фиксируют несколько производных соответствующей семантической субкатегории (табл. 2).

Таблица 2.

Количественная характеристика представленности дериватов в поисковых системах Интернета (вторая группа дериватов)

Производное слово	Количество веб-страниц	
	Яндекс	Google
газетница	13 000 000	2 520 000
буклетница	12 000 000	383 000
журнальница	12 000 000	28 000
плакатница	12 000 000	11 100
брошюрница	12 000 000	8 180
открытница + открыточница	1 000 + 4 000	257 + 661
проспектница	12 000 000	598
корреспондентница	25 000	8

Востребованными являются практически все локативы, однако частотность значительно различается. Причём здесь, как и в случае с первой группой дериватов, наблюдается функциональная «сегментированность»: газетница и журнальница, как правило, используются в домах и офисах, а буклетница, проспектница, брошюрница — на выставках. Ср.: *Представляем Вашему вниманию газетницы из Таиланда в восточном стиле. Они станут прекрасным дополнением интерьера вашего дома или офиса* (<https://vostoklavka.ru/category/vostochnyj-interer/gazetnicy>). *Стойка-буклетница предназначена для продажи или раздачи газет, журналов, буклетов и другой рекламной и печатной продукции* (<http://sajers.narod.ru/index40.html>). *Журнальница — предмет интерьера, можно сказать, винтажный. В те времена, когда мы все выписывали газеты и журналы, их удобно было хранить в журнальнице рядом с креслом или диваном* (<http://www.freesealer.ru/3445-zhurnalnica-iz-odezhnyh-plechikov.html>).

Проспектница-вертушка для размещения Вашей рекламной продукции и информационных буклетов, и брошюр (<http://goods.minsk.acoola.ru/minsk/item/1325791>).

Особенностью анализируемой группы является отсутствие родового производящего. Думается, что на эту роль могло бы претендовать слово *корреспонденция* («2. Письма, почтово-телеграфные отправления и т.п. 3. Сообщение, статья и т.п. о текущих событиях для средств массовой информации...») [5, ст. 496]. Однако крайне низкая востребованность локатива *корреспондентница* (см. табл. 2) показывает, что этого не произошло (возможно, пока). Для сравнения: в августе 2017 года «Яндекс» и Google фиксировали 36 и 0 употреблений данного *nomina loci*, а в августе 2020 года — соответственно 32 000 и 6.

Проведённое исследование позволило подтвердить наше предположение о том, что существующие дериваты с ПМ в ряде случаев не жёстко ограничи-

вают возможность быть образованными другим производным с тем же лексическим значением. Сомнение говорящих в правильности образования деривата приводит к высокой степени употребительности соответствующих словосочетаний: полка для обуви — 40 000 000 («Яндекс») и 522 000 (Google), шкаф для обуви — 44 000 000 («Яндекс») и 449 000 (Google). Материалы поисковых систем показали, что наличие деривата, образованного от гипонима, не мешает образованию деривата от гиперонима. Будучи же образованными, подобные производные могут превосходить по частотности употребления ранее появившееся слово. Однако не всегда родовое понятие порождает дериват, способный вытеснить производное с ПМ.

Как видится, представленный в статье опыт исследования может быть использован и при решении других дериватологических проблем.

Астраханский государственный университет

Белякова Г. В., доктор филологических наук, доцент, заместитель руководителя центра непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников «Учитель будущего»

E-mail: gv_belyakova@list.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Голев Н. Д. Потенциальные слова и лексические инновации в поисковых системах Интернета: теоретические и прикладные аспекты / Н. Д. Голев. — Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~slavmir2009/data/4.pdf> (дата обращения: 24.11.2021).
2. Белякова Г. В. Словообразовательная категория суффиксальных локативных существительных в современном русском языке: монография / Г. В. Белякова. — Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2007.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003.
4. Русский семантический словарь / РАН. Институт русского языка. — М., 2002. Т. II.
5. Большой академический словарь русского языка. — М. — СПб.: Наука, 20078 — Т. 8.

Astrakhan State University

Belyakova G. V., Doctor of Philology, Associate Professor, Deputy Head of the Center for Continuous Professional Development of Teachers «Teacher of the Future»

E-mail: gv_belyakova@list.ru